

четвертого места перешла и прочно заняла третью строчку, а Брестская область – с пятого места на четвертое.

В то же время положение восточных регионов Беларуси по некоторым показателям несколько ухудшилось. Так, в период с 2010 по 2025 гг. удельный вес Витебской области в общем объеме промышленного производства республики снизился с 17,4 % до 11,3 %; небольшое сокращение (на 2 п.п.) также было отмечено по Гомельской области.

По ряду ключевых показателей укрепилось лидирующее положение столичной, Минской области.

Список использованных источников

1. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11000108> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Фатеев, В. С. Современные проблемы регионального развития и его государственного регулирования в Республике Беларусь / В. С. Фатеев // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Янки Купалы ; ред. кол. : М. Е. Карпицкая (гл. ред.), С. Е. Витун (зам. гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2025. – С. 166–174.

Н. П. Четырбок,
канд. экон. наук, доцент,
Брестский областной ИРО (г. Брест)
e-mail: natabrest@hotmail.com

КОНКУРЕНТНЫЙ РОСТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТРИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Существующие подходы к анализу взаимосвязи инноваций, конкурентоспособности и экономического роста базируются преимущественно на линейных причинно-следственных моделях, что не позволяет адекватно отразить сложный, нелинейный характер взаимодействия указанных факторов.

Конкурентный рост представляет собой эмерджентный процесс качественного развития экономики, при котором устойчивое увеличение производства и доходов является результатом синергии инновационного импульса и институционально-опосредованной конкурентоспособности, обеспечивающей системное повышение позиций страны при сохранении социально-экологического капитала [1, с. 122]. Методологической основой исследования конкурентного роста в нашем исследовании является триалектический подход, восходящий к философским воззрениям Гегеля [2], Платона [3] и Тейхмюллера [4] и воззрениям современных ученых: Стрижак Е. О. [5], Борзова Е. П. [6], что позволяет перейти от оперирования бинарными оппозициями, присущим линейным моделям, к триалектике, постулирующей одновременный синтез трех взаимопроникающих составляющих, где третья выполняет функцию системообразующего синтеза, порождающего новое качество [7, с.12].

В рамках нашего исследования разработана триалектическая модель, операционализируемая через сравнение двух подходов:

а) диалектический – анализ медиации по методу Барона-Кенни [8], проверяющий гипотезу о последовательной причинно-следственной связи $X_1 \rightarrow X_2 \rightarrow Y$ через систему трех уравнений;

б) триалектический – модель с взаимодействием факторов ($Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \beta_3 (X_1 \times X_2) + \varepsilon$), операционализируемый через многофакторную регрессию с интерактивным членом.

Эмпирической базой нашего исследования являются панельные данные по 107 странам (2016–2024 гг., 966 наблюдений). В качестве зависимой переменной принят $\ln$ (ВВП на душу населения по ППС) (Y) [9], а в качестве независимых переменных – глобальный индекс инноваций (X_1) [10] и глобальный индекс устойчивой конкурентоспособности (X_2) [11]. Все переменные были стандартизованы, а для устранения ненаблюдаемой гетерогенности была использована двухсторонняя модель с фиксированными эффектами (two-way FE), также был проведен анализ мультиколлинеарности (VIF).

Сравнительный анализ по группам стран (классификация Всемирного банка) выявил качественные различия в механизмах роста ВВП на душу населения:

А. Группа стран с высоким доходом (49 стран, 439 наблюдений): $\beta_3 = 0,135$ ($p = 7,41 \times 10^{-11}$), R^2 повышается с 0,389 до 0,446. Синергия между инновационным развитием и уровнем конкурентоспособности подтверждена. Медиационный эффект отсутствует.

Б. Группа стран с доходом выше среднего (29 стран, включая Беларусь): $\beta_3 = 0,010$ ($p = 0,828$), синергия между инновационным развитием и уровнем конкурентоспособности не выявлена. Медиация подтверждена (косвенный эффект 0,052; $p < 0,001$; доля медиации – 33,6%).

В. Группы стран с доходом ниже среднего и низким доходом: ни синергии, ни значимой медиации не обнаружено.

Таким образом, в ходе нашего исследования была выявлена критическая зависимость: синергия «включается» только после достижения определенного уровня институционального и экономического развития. Это позволило предложить классификацию стадий эволюции триады: пре-триалектическая (группа стран с низким доходом) → формирующая триада (группа стран с доходом ниже среднего) → институционально-опосредованная триада (группа стран с доходом выше среднего) → зрелая самоорганизующаяся триада (группа стран с высоким доходом).

Для экономической политики Беларуси это означает необходимость:

а) концентрации на развитии медиационного канала: меры по стимулированию инноваций должны сопровождаться синхронным укреплением институциональных механизмов, обеспечивающих их трансформацию в конкурентоспособность, а именно формирование эффективно действующих связей между институтами;

б) перехода к интегрированному подходу: вместо сегментированных отраслевых политик требуется комплексная стратегия, одновременно направленная на развитие инновационной экосистемы и конкурентной среды;

в) создания условий для будущей синергии: поскольку эмпирически подтверждено, что синергетический эффект возникает только после достижения определенного порога институционального развития, политика должна быть нацелена на преодоление этого порога через системные институциональные преобразования.

Количественная оценка потенциального эффекта для стран с высоким уровнем дохода (где синергия уже достигнута) показывает, что прирост X_1 (уровень инновационного развития) на одно стандартное отклонение при среднем X_2 (уровень конкурентоспособности) дает рост Y (ВВП на душу населения по ППС) на 38%, а синергетическом эффекте рост увеличивает до 63% («дивиденды синергии» – 25 процентных пунктов). Данная оценка служит ориентиром для оценки потенциальных выгод от перехода белорусской экономики к зрелой стадии триалектического развития.

Список использованных источников

1. Четырбок, Н. П. Конкурентоспособность и конкурентный рост национальной экономики: функциональная сущность и содержание понятий / Н. П. Четырбок // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 15 мая 2025 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия:

А. А. Быков (ответственный редактор) и др.]. – Минск : БГУИР, 2025. – С. 122–124. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nir.bseu.by/conference/sbornik1.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2026.

2. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – СПб. : Наука, 1997. – 800 с.
3. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / Платон. – М. : Мысль, 1990–1994
4. Тейхмюллер, Г. Дарвинизм и философия / Г. Тейхмюллер. – Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1894. – 132 с.
5. Стрижак, Е. О. Триалектический подход в исследовании экономических систем / Е. О. Стрижак // Экономическая теория. – 2020. – № 2. – С. 10–18.
6. Борзова, Е. П. Триадология / Е. П. Борзова. – СПб. : СПбГУКИ, 2007. – 467 с.
7. Четырбок, Н. П. Триалектический подход к экономическим исследованиям / Н. П. Четырбок // Вести ИПД. – Минск, 2022. – № 2. – С. 12–18.
8. Baron, R. M. The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic, and statistical considerations / R. M. Baron, D. A. Kenny // Journal of Personality and Social Psychology. – 1986. – Vol. 51, No. 6. – P. 1173–1182.
9. GDP per capita, PPP (current international dollars) [Electronic resource] // World Bank, International Comparison Program database. – 2025. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>. – Date of access: 12.12.2025.
10. Global Innovation Index 2024 [Electronic resource] // WIPO. – 2025. – Mode of access: <https://www.wipo.int/gii-ranking/en/>. – Date of access: 12.12.2025.
11. Global Sustainable Competitiveness Index data [Electronic resource] // SolAbility Official Website. – 2025. – Mode of access: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/global-sustainability-index-downloads>. – Date of access: 16.12.2025.

Чжан Фэйлун,
аспирант,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: Zhangfeilong1991@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В 15-М ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ КНР (2026–2030): ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ

15-й пятилетний план Китая (2026–2030 гг.) представляет собой важный этап в реализации долгосрочной стратегии модернизации страны. В отличие от предыдущих пятилеток, акцент смещается с темпов количественного роста на обеспечение качественного развития и системной устойчивости. В рамках секции, посвященной национальной и региональной экономике, представляется целесообразным рассмотреть эволюцию подходов к пространственному развитию и государственному управлению, заложенных в данном программном документе [1].

На основе анализа ключевых ориентиров 15-го пятилетнего плана КНР можно выделить основные тенденции в регулировании регионального развития, которые демонстрируют как преемственность стратегического курса, так и появление новых приоритетов, обусловленных внутренними и внешними вызовами.

1. Преемственность стратегического курса. Сохраняется курс на сбалансированное региональное развитие и координацию между «четырьмя крупными блоками» (Запад, Северо-Восток, Центр, Восток). Фундаментальной задачей остается выравнивание уровня жизни и обеспечение равного доступа к базовым публичным услугам. Продолжается реализация мегапроектов пространственного развития, таких как интеграция района дельты реки Янцзы и